

— Император, если дел больше нет, то давайте завершим утреннюю аудиенцию.

Гу Лянь первым поднялся на ноги и опустился на колени у ног Чжао Хэ, а гражданские чиновники и военные сановники во главе с Гу Лянем также отвесили земной поклон.

Когда перед тронным залом никого не осталось, Чжао Хэ резким движением рывком поднял Гу Ляня на ноги и уставился на него глазами, полными слёз:

— Канцлер Гу, Я действительно не могу на нём жениться!

Гу Лянь слегка нахмурил брови и пошевелил запястьем, которое Чжао Хэ мёртвой хваткой сжимал в своей руке.

Хотя в голове у Чжао Хэ было пусто, силы ему было не занимать, и когда Гу Лянь высвободился, на его запястье даже остался красный круглый след.

Гу Лянь перевёл полный сдержанного блеска взгляд и мягко, но настойчиво увещевал:

— Если Ваше Величество не желает жениться на генерале Люе, то извольте вести себя послушно.

Чжао Хэ усердно закивал:

— Я буду послушным!

— В таком случае сегодняшнее задание для Вашего Величества — заучить наизусть Записки о расцвете цивилизации.

Чжао Хэ:

— ...

С лицом, полным неверия, он вытаращил глаза на Гу Ляня:

— Вчера в постели ты говорил совсем не так! Ты сказал, что раз уж Я буду послушным, то мне не придётся переписывать книги!

Великий наставник Мэн, Генерал Си и Ван Ханьлинь, ожидавшие неподалёку:

— ...

Трое снова обменялись многозначительными взглядами, переглядываясь друг с другом, и у всех на лицах играли улыбки.

Гу Лянь:

— ...

— Тогда этому подданному лучше пораньше подыскать для Вашего Величества нескольких благородных наложниц. Хотя генерал Люй груб и неотёсан, зато у него хорошее происхождение; хотя у главнокомандующего Хэ борода торчит пиками, зато благородный нрав; а ещё —

Чжао Хэ протянул руку и закрыл Гу Ляню рот ладонью:

— Я выучу, Я всё выучу, так пойдёт?

Кабинет был разделён на две зоны: Гу Лянь вместе с Великим наставником Мэном и остальными двумя уселись кругом для обсуждения дел, в то время как Чжао Хэ присел на корточках в другом конце комнаты и зубрил книгу.

— Стихи преисполнены бесчисленных талантов, но... но... но...

— Но проживают жизнь впустую... Вчера Великий наставник Сюэ подал прошение об отставке и возвращении на родную землю, а сегодня должности сложили ещё два пожилых сановника, и при дворе внезапно образовалось немало вакансий. — Гу Лянь напомнил Чжао Хэ, после чего продолжил обсуждение с остальными.

— Проживают жизнь впустую, вплоть до закатных лет, внезапно, внезапно, внезапно...

— Внезапно хватаются за кисти... Пустующих мест в дальнейшем станет только больше, и нам нужно заранее позаботиться о будущем, чтобы безотлагательно отобрать группу способных мужей и подготовить их для собственных нужд. Великий наставник Мэн, найдётся ли среди ваших знакомых кто-либо, кого вы могли бы порекомендовать?

Великий наставник Мэн принялся настойчиво махать руками:

— Избавьте меня от этого стыда, Канцлер Гу! Вы ведь и сами знаете, каким образом этот старик получил свою должность. Все эти годы я держался в стороне от придворных интриг, у меня нет ни кланов, ни последователей, одной ногой я уже стою в могиле, да и потомков у меня толком не осталось.

Мэн Бухо в своё время спас жизнь прошлому императору ценой собственной жизни во время

великого пожара в городе Цзичэн и благодаря этим заслугам перед основанием династии получил титул великого наставника, хотя на деле никакой реальной власти не имел.

К тому же этот язык Мэн Бухо раньше служил для гадания, и за десяток с лишним лет он успел оскорбить немало людей, так что ему действительно было некого рекомендовать.

Гу Лянь опустил ресницы и спросил:

— А что насчет Ван Ханьлиня и генерала Си?

Двое упомянутых уже давно были к этому готовы и по очереди предложили кандидатуры: один гражданского чиновника, а другой — военного.

Гу Лянь тут же назвал места их нынешней службы:

— Эти двое сейчас: один служит в Академии ханьлинь, а второй — в Управлении военного снаряжения.

— Именно так.

— В ближайшие дни, как только у меня выдастся свободное время, я лично с ними встречу. Надеюсь, генерал и ханьлинь не станут предупреждать их заранее.

Уже собираясь уходить, Великий наставник Мэн внезапно наклонился к нему и шепнул на ухо:

— Канцлер Гу, не стоит слишком сильно тревожиться. Я только что погадал вам: хотя юность Канцлера Гу была полна скитаний и невзгод, впереди вас ждет великое богатство, знатность и долгая жизнь до сотни лет.

Проводив троих гостей, Гу Лянь специально подошёл к зеркалу и взглянул на своё отражение: бледное лицо несло на себе печать болезни, и оставалось только гадать, с чего это Мэн Бухо решил, будто ему суждено дожить до ста лет.

— Не стыдно питаться чужими объедками, дары, подаренные с презрением... с презрением... презрением...

Гу Лянь подошёл к Чжао Хэ, забрал у него из рук книгу и произнёс:

— Я объясню Вашему Величеству этот отрывок от начала до конца. Если Ваше Величество будет внимательно слушать и до конца поймет скрытый смысл, то с легкостью всё выучит.

Гу Лянь принялся увлеченно объяснять урок, тогда как взгляд Чжао Хэ вновь куда-то уплыл, и он завороченно уставился на крошечный пушок на рукаве одежды Гу Ляня.

Гу Лянь тоже опустил взгляд, сощипнул этот пушок и произнёс:

— Должно быть, прилип вчера, когда я брал на руки кота. — Сказав это, он бросил взгляд на самого Чжао Хэ и заметил, что на рукавах императора тоже прицепилось несколько кошачьих волосков того же цвета.

— К Вашему Величеству тоже пристало. Ваше Величество, не двигайтесь, я сейчас всё уберу.

Чжао Хэ вытянул руки и позволил Гу Ляню, склонив голову, счищать с него кошачью шерсть, а затем невзначай поинтересовался:

— Канцлер Гу любит кошек?

— Не то чтобы люблю, просто подумал, что если не приютить её, у этого котенка почти не останется шансов выжить. А когда выращу её, сделаю крепкой и она перестанет нуждаться в моей защите, то просто отпущу на свободу.

Закончив говорить, Гу Лянь выпрямился:

— Ваше Величество, давайте продолжим.

Наступила ночь. Гу Лянь уже собирался лечь в постель и уснуть, как вдруг Гу Ян ворвался в комнату с двумя отрезами ткани наперевес.

— Молодой господин! Выяснили! — Он сунул оба образца ткани в руки Гу Ляню. — Я разыскал старую мастерицу из ткацкого ведомства, и она с первого взгляда определилась, заявив, что это узорчатая ткань се. Она даже выткала точно такую же, взгляните, молодой господин!

Гу Лянь взял материю и внимательно осмотрел её: действительно, сходство было абсолютным.

— Ткань се родом из Вэйчэна. В Вэйчэне много рудников, там в изобилии изготавливают всевозможные клинки и оружие. Если те люди и впрямь прибыли из Вэйчэна, почему они предпочли выбрать столь мягкую ткань?

Задав этот вопрос самому себе, Гу Лянь на мгновение опустил взгляд и задумался. Вероятностей существовало немало, но он склонялся к одной конкретной: оружие, которым пользовались те убийцы, могло выдать их личности, поэтому они временно заменили его другими предметами, а поскольку им не хотелось проливать кровь в день его свадьбы, они попросту воспользовались тканью.

Причём, покупая материю, они нарочно выбрали ярко-красный цвет.

— Отправьте людей в Вэйчэн проверить всё на месте. Верно, а разве Великий наставник Сюэ, вернувшись в родные края, не отправился как раз в Вэйчэн?

Гу Ян ответил:

— Да, Великий наставник Сюэ родом как раз из Поцзыдяня в Вэйчэне.

Окутанный раздумьями, Гу Лянь слегка шевельнул пальцами. В этот момент из внешней палаты донесся голос молодого евнуха:

— Канцлер Гу, Канцлер Гу уже отошел ко сну?

— В чем дело? — громко спросил Гу Ян.

— Император изволил вызвать Канцлера Гу на ночное ложе.

Гу Лянь решил, что ослышался, и какое-то время не мог прийти в себя, ошеломленно застыв на месте.

Гу Ян распахнул дверь, впуская посланца внутрь, и соорудил свирепую гримасу:

— Повтори-ка, что ты сейчас сказал?

Евнух затрясся всем телом и, набравшись храбрости, повторил:

— Канцлер Гу, Ваше Величество изволил призвать вас... разделить с ним ложе.

Яояо

Сюэ Лян: Мать вашу, завтра не надо идти на работу, какое же блаженство, просто загляденье!

Глава 6. Канцлер Гу, я скоро сгорю от жары

Гу Лянь качнул ногами, слез с кушетки и наброл обувь и носки.

<http://bllate.org/book/26951/3246513>